

В. Орлов-Давыдов

**Биографический очерк графа
Владимира Григорьевича
Орлова**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Орлов-Давыдов**
Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова: Том 2 / В.
Орлов-Давыдов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 368 с.

ISBN 978-5-458-00217-2

ISBN 978-5-458-00217-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХІ.

Основаніе Отрадинскаго загороднаго дома. — Образъ жизни въ Отрадѣ Графа Владиміра Григорьевича. — Занятія братьевъ Орловыхъ по удаленіи отъ Двора. — Смерть Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Григорьевича.

На домашнюю жизнь Графа Владиміра, въ промежутокъ времени отъ прекращенія переписки его съ братьями до начала его переписки съ дѣтьми, нѣтъ никакихъ указаній въ фамильныхъ документахъ. Но мы знаемъ изъ послѣднихъ писемъ 1775 года къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, что Графъ Владиміръ помышлялъ о постройкѣ своего загороднаго дома и вѣроятно онъ былъ имъ преимущественно занятъ съ 1775 по 1778 г. Храмовданная грамота на постройку въ Отрадѣ церкви, во имя Благовѣрнаго Князя Владиміра, дана Московскимъ Архіепископомъ Платономъ Графу Владиміру Григорьевичу въ 1777 году.

Главный домъ, кажется, не былъ отдѣланъ для житья даже и въ 1778 году, какъ надо заключить изъ того,

что въ этомъ году отданы приказы объ отдѣлкѣ форточекъ, дверей и печей, и о высылкѣ изъ Москвы изразцовъ. Можно полагать, изъ запрещенія ловли зайцевъ 1779 г. и изъ приказаній относительно собакъ и посадки рыбы въ пруды 1780 г., что Графъ въ эти годы уже проводилъ лѣто въ Отрадѣ; но по большимъ покупкамъ матеріаловъ видно, что постройки продолжались даже до 1800 года. Онѣ такъ значительны и массивны, что заготовка матеріаловъ и работы не могли не занять нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ 1786 году данъ былъ приказъ о покупкѣ въ Калугѣ строеваго лѣса для Отрадинскаго дома, въ 1792 — о заготовленіи 300 тысячъ кирпича и построекъ конюшеннаго флигеля. Изъ писемъ же Графа къ сыну Александру, отиѣченныхъ 1786 годомъ изъ Отрады, видно, что устройство Отрады продолжалось одновременно съ жительствомъ въ ней Графскаго семейства. Такимъ образомъ, все устроивалось въ глазахъ самого хозяина и не было опасности несогласнаго съ его вкусомъ исполненія, каковое неминуемо случается, когда дѣло поручается заочно архитектору или управляющему.

Не уцѣлѣли, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не отысканы; счеты этихъ построекъ. — Имя архитектора, составившаго планы дома, намъ не извѣстно, но исполнителемъ ихъ является Бабакинъ, крѣпостной, какъ полагать должно изъ приказа дворецкому Ратькову 1796 года — „высѣчь Бабакина за то, что онъ, несмотря на запрещеніе, снялъ кружала изъ подъ свода и вторично уронилъ сводъ въ кузницѣ“. Паркъ и сады разбивалъ нѣкто Питерманъ, который упоминается въ первый разъ 1780 году и получаетъ приказаніе о посадкѣ фруктовыхъ деревьевъ въ 1786 году; а въ 1787 г. былъ

приглашенъ англійскій садовникъ изъ Царицына для составленія плана всей мѣстности, и по его указанію были разбиты въ рощахъ дорожки. Въ 1792 году былъ приглашенъ московскій садоводъ Лебедеико, съ которымъ „говорено было какъ лучше садить деревья у стѣнокъ каменныхъ“. Изъ ключей, изобилующихъ въ паркѣ, ручьи проведены въ большіе пруды, устроенные въ настоящемъ ихъ видѣ крестьяниномъ Ананьемъ Морозовымъ. Въ 1795 году устроенъ каскадъ изъ Щучьяго пруда въ Лопасню и фонтанъ противъ дома по ту сторону рѣки, а въ 1801 устроенъ другой каскадъ въ Елизаветинскомъ паркѣ. — Соловьи отправляются изъ Москвы для оживленія Отрадинскихъ садовъ. — Теперь, по результату трудовъ въ существующей усадьбѣ, видно, какъ удаченъ былъ выборъ для нея мѣста и какой замѣчательной прочности были постройки. Видны также въ планѣ парка слѣды впечатлѣній, оставленныхъ въ памяти Графа англійскими парками, о которыхъ оцѣ писалъ въ своемъ дневникѣ, что „въ расположеніи садовъ англичане стараются подражать природѣ и скрыть работу, которая необходима и часто многотруднѣе бываетъ, чѣмъ въ регулярныхъ (садахъ). Въ сихъ садахъ все разбросано — индѣ лѣсокъ, индѣ кустарникъ, индѣ лужокъ“. — Олени составляютъ большую красоту англійскихъ парковъ, и Графъ завелъ ихъ и въ Отрадинскомъ; но у насъ мѣстныя условія иныя, чѣмъ въ Англии. Зимую, надо кормить оленей сѣномъ и огородить ихъ отъ волковъ высокой и некрасивой оградой, поддержка которой стѣбитъ къ тому же довольно дорого. Дворецкій Ратьковъ кончалъ свое донесеніе Графу объ оленяхъ словами: „все оное хозяину въ убытокъ, а выгоды отъ оныхъ оленей хозяину никакой нѣтъ и полагаетъ мнѣ-

ніе, чтобы оныхъ оленей всѣхъ продать“. Мнѣніе это было одобрено Графскою резолюціей 1802 года, и съ того времени понинѣ оленей болѣе не было въ Отрадинскомъ паркѣ. Отрадинскій домъ, или, пожалуй, дворецъ, съ садами и со всѣмъ усадебнымъ устройствомъ, играетъ столь значительную роль въ жизни своего основателя, что нельзя намъ не сказать нѣсколькихъ словъ объ общемъ его характерѣ и объ образѣ жизни его владѣтелей.

Въ нашемъ отечествѣ красота природы по большей части не имѣетъ величественнаго характера. Говоря объ Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказскаго края, Урала, южнаго берега Крымскаго полуострова и нѣкоторыхъ частей Приволжья, не видать ни высокихъ обрывистыхъ горъ съ глубокими ущельями, ни бурныхъ потоковъ. Наши ландшафты состоятъ изъ равнинъ, величественныхъ лишь по пространству, пріятныхъ, но требующихъ искусства для поднятія ихъ эффекта: холмы невысоки, рѣки, разливаясь весной, мелѣютъ лѣтомъ и обращаются искусственно въ удлинненные пруды, когда ихъ запружаютъ для устройства мельницъ или для украшенія садовъ. Итакъ, нечего и предполагать, чтобы русскіе сады и искусственные парки могли сравняться съ природною красотою Инверарскихъ, Чатвѣртскихъ и столь многихъ другихъ помѣстій въ Англии. Въ Англии есть замки, насчитывающіе до девяти столѣтій своего существованія, выдержавшіе осады въ междоусобныхъ войнахъ, а въ стѣнахъ ихъ еще живутъ потомки Саксонскихъ и Нормандскихъ основателей. Въ Россіи деревенскія жилища вельможъ никогда не были феодальными замками; названія ихъ не играли роли въ исторіи и были даваемы по большей части по церквамъ —

Покровское, Рождественское, Воскресенское, или внушаемы фантазіей основателей — Отрада, Неразстанное, Красное, Рай и т. п. Не ранѣе Екатерининской эпохи возникаютъ въ деревняхъ нѣсколько большихъ увеселительныхъ усадебъ, но и съ тѣхъ поръ уже успѣли исчезнуть многія, не оставивъ никакого слѣда на землѣ, или же обратились въ фабричныя зданія.

Хотя поэты и панегиристы Екатерининскаго времени восхваляли виллы вельможъ, но не легко удостоверить въ описываемыхъ ими чудесахъ, такъ что можно заключить въ большинствѣ случаевъ: — или что слишкомъ снисходительные писатели обильно черпали въ своемъ воображеніи, или что всѣ описываемыя ими храмы и павильоны были весьма преходящаго свойства, иначе находились бы и теперь остатки такого великолѣпія. Но въ дѣйствительности, много восхваленныхъ зданій исчезли безслѣдно....

Отрадинская усадьба существуетъ уже около ста лѣтъ; если тутъ все устояло, то этому содѣйствовали, съ одной стороны, прочность строеній, съ другой — вкусъ къ сельской жизни, сообщенный основателемъ этой усадьбы двумъ поколѣніямъ своего потомства. Въ Отрадѣ навѣщали основателя братья его и въ Отрадѣ же просили похоронить себя. Одинъ изъ нихъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, обладая большими усадьбами, имѣлъ лишь деревянный домикъ въ Хатунѣ, въ 8 верстахъ отъ Отрады. Федоръ имѣлъ обширнѣйшую усадьбу въ такомъ же разстояніи, подъ названіемъ Неразстанное. Ни отъ той, ни отъ другой изъ этихъ усадебъ не осталось никакого слѣда: первая перешла во владѣніе крестьянъ, вторая — въ семейство Беклемишевыхъ. Другіе два брата не имѣли владѣній по близости къ Отрадѣ.

Хозяйственный бытъ сельскаго населенія, живущаго земледѣлемъ и расположеннаго въ деревняхъ недалеко одна отъ другой, лишаютъ нашихъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ возможности давать своимъ паркамъ огромные размѣры англійскихъ. Въ нихъ нельзя устраивать псовой, ни даже ружейной охоты, развѣ на одинъ или много на два дня. Но охота — существенная и необходимая потребность сельской жизни — была именно главною заботою Орловыхъ. Поэтому и лѣса, принадлежавшіе Графу Владиміру, разбросанные по полямъ и невходившіе въ составъ парка, были приспособлены къ охотѣ и раздѣлены на рощи — острова, въ которыхъ пускали гончихъ и вокругъ которыхъ охотники располагались съ борзыми собаками. Никакого слѣда этого устройства теперѣ не осталось, такъ какъ лѣсочки по большей части поступили въ надѣлъ крестьянъ и были ими вырублены. Во время молодости Графа Владиміра сельскія удовольствія не ограничивались садомъ, но распространялись далеко вокругъ усадьбы; неоднократно появлялись вокругъ Отрады большія кавалькады на отъѣздное поле, своры охотничьихъ собакъ, поѣзды съ припасами и принадлежностями дальнихъ поѣздокъ.

Въ самомъ паркѣ, расположенномъ по обѣимъ берегамъ Лопасни, живописная мѣстность сочеталась съ весьма значительными садоводственными предпріятіями, какія, по массѣ потребовавшагося на нихъ труда, въ настоящее время были бы не возможны. Способъ провода воды чрезъ большія пространства и возвращенія ихъ въ уровень истока не былъ практически примѣняемъ въ большей части Россіи въ то время. Графъ пожелалъ ввести его впервые въ Отрадѣ и провелъ въ домъ свой превосходную воду, бившую ключемъ изъ земли въ значитель-

номъ разстояніи отъ дома. Онъ доставилъ себѣ также удовольствіе устройствомъ въ паркѣ своемъ „Кунстъ-штюка“, который съ пѣрваго раза могъ бы привести въ недоумѣніе и ученаго: посредствомъ чрезвычайно постепенной нивеллировки воды двухъ источниковъ, находившихся одинъ отъ другаго въ двухверстномъ разстояніи, сведены имъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ въ теченіе почти параллельное и въ самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Этотъ кунстъ-штюкъ (сop-cetto), конечно, не безукоризненный въ отношеніи садоводства, видимо отступающій отъ закона природы, существуетъ и понынѣ въ Отрадинскомъ паркѣ. Въ числѣ другихъ подробностей устройства парка есть неоспоримо такія, которыя не подходятъ къ нынѣшнему вкусу, но они служатъ памятниками вкуса той эпохи, въ которую они были устроены. Ключевыя воды парка, направленныя въ круглыя и четырехугольныя пруды, могли бы, безъ сомнѣнія, быть расположены съ большимъ вкусомъ. Бесѣдки, изображая сельскія пустынноческія убѣжища снаружи, а внутри заключаая небольшую бальную залу съ колоннами, доставляютъ болѣе удовольствія дѣтямъ, чѣмъ знатокамъ. Сюда-то приходили смотрѣть кормленіе рыбы по звонку колокольчика, или пить чай, или устраивать пикники; и такъ, эти бесѣдки имѣютъ свое право на существованіе, и потому уничтожить ихъ недостаеъ рѣшимости. Оранжеи, расположенныя съ большимъ удобствомъ, остались понынѣ въ прежнемъ своемъ видѣ и нѣсколько увеличились. — Отрадинскій паркъ занимаетъ около 600 десятинъ, и великъ въ сравненіи съ другими подобными въ Россіи.

Домъ Отрадинскій сохранилъ до сихъ поръ, вмѣстѣ съ садами своими, первоначальный свой характеръ, не

смотря на то, что внукомъ основателя, нынѣшнимъ владѣльцемъ Отрады, сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны. Объ этомъ домѣ нельзя сказать, чтобъ онъ красотою архитектуры поражалъ прїѣзжаго: — его можно назвать скорѣе привлекательнымъ, нежели величественнымъ. Онъ носитъ отпечатокъ разумной практичности семейнаго устройства и отличается вѣковою постройкою. Хотя размѣры его и обширны, однако приспособлены не столько къ представительности, сколько къ удобству жизни и помѣщенію нѣсколькихъ семей. На фасадѣ Отрадинскаго дома при жизни его основателя не было никакого гербоваго изображенія. Своды его свидѣтельствуютъ о томъ, что основатель потрудился не для одного только поколѣнія. Нѣтъ въ немъ ни одного потолка, который не былъ бы сводомъ. Намѣреніе основателя было надстроить третій этажъ, и по этой, вѣроятно, причинѣ всѣ прїемныя и другія комнаты втораго этажа со сводами. Колоссальная купальня, назначенная какъ будто для великановъ, одна изъ особенностей нижняго этажа. По четыремъ угламъ замка расположены террасы, съ которыхъ открывается широкій видъ на окрестность. — Вслѣдствіе толщины стѣнъ, комнаты не такъ обширны, какъ можно бы ожидать по наружному виду всего строенія. Прїемныя комнаты не лишены красоты, но размѣры ихъ средніе и болѣе соотвѣтственны ежедневному употребленію, нежели большому пріему гостей. Размѣръ спальныхъ комнатъ — больше нежели прїемныхъ.

Не было ни одной комнаты, въ которой могла бы помѣститься большая Отрадинская библіотека. Она размѣщалась въ разныхъ покояхъ, а большая часть въ самомъ Графскомъ кабинетѣ. Не было роскоши въ книгохранилищѣ, да и самыя книги не могли ея требовать,

не отличаясь ни рѣдкостью изданій, ни пышностью своихъ переплетовъ, которые были всѣ помѣчены золотыми буквами С. V. O. или С. W. O. Библиофилъ не нашель бы здѣсь книгъ, возбуждающихъ его зависть. Сочиненія, въ томахъ большаго формата, историческія, математическія, по естественной исторіи, нѣмецкія и французскія, французская энциклопедія, современныя русскія сочиненія и переводы съ иностранныхъ языковъ; разныя рукописныя карты Россіи, — таково было содержаніе библіотеки, носящей отпечатокъ современной науки и тогдашнихъ взглядовъ на воспитаніе. Изъ всего видно, что въ этомъ и состояло главное занятіе всѣхъ жителей дома. Доказательства тому видны въ помѣщенныхъ въ библіотеку переплетенныхъ учебныхъ тетрадяхъ дѣтей, впоследствии пришедшихъ въ возрастъ и сдѣлавшихся отцами семействъ. Надо однако прибавить, что высоко серьезный характеръ библіотеки потерпѣлъ отъ наплыва въ нее многихъ пустыхъ романовъ съ картинками, перешедшихъ въ нее по смерти Графа Федора *). Въ выборѣ чтенія Графъ Владиміръ имѣлъ много разнообразія, потому что интересовался всѣмъ. То математическія, то метафизическія сочиненія появлялись на его столѣ, то Реомюра книга о насѣкомыхъ, то Винкельмана о художествахъ, то Владиміриада Хераскова. Сочиненія юристовъ, камералистовъ и философовъ занимали его просвѣщенное вниманіе. Такъ, напр., разсматривалъ онъ сочиненіе Беккарія „о преступленіяхъ и наказаніяхъ“, по-

*) Въ послѣдствіи Отрадинская библіотека обогатилась нѣкоторыми Латинскими и Греческими классиками и коллекціей старопечатныхъ русскихъ книгъ, купленныхъ отъ наслѣдниковъ извѣстнаго собирателя И. Н. Царскаго.

служившее и державной Составительницѣ Наказа. Взглядъ на составленное имъ собственное уложеніе для своихъ вотчинъ возбудить вопросъ, — не опередилъ ли онъ въ этомъ случаѣ свое время?... Онъ любилъ въ особенности Монтескье „Духъ Законовъ“, читалъ съ удовольствіемъ „письма Эйлера à une princesse d'Allemagne“, начерталъ, но не напечаталъ, планъ преподаванія наукъ по идеямъ Локка, и множество учебныхъ тетрадей. При Отрадинской библіотекѣ былъ каталогъ, писанный рукою конторщиковъ и разныхъ членовъ самаго семейства Графа, и также большой, на коленкорѣ наклеенный и до сихъ поръ сохранившійся листъ, озаглавленный „Система, или Расположеніе человѣческихъ познаній“. Переводъ въ стихахъ на русскій языкъ „Essay on man“, опытъ о чловѣкѣ, Роре'a, онъ зналъ наизусть и повторялъ эти стихи съ наслажденіемъ. Онъ заставлялъ свою внуку, Елизавету Петровну Давыдову (впослѣдствіи Княгиню Долгорукую), читать лѣтопись св. Дмитрія Ростовскаго и Эккартгаузена: „Dieu est l'amour le plus pur“. Ему самому читали въ слухъ Новый Завѣтъ; Графъ часто цитировалъ посланія св. Апостоловъ Іоанна и Іакова. Для него переписывали крупными буквами на лоскуткахъ бумаги тексты, на которыхъ его вниманіе особенно останавливалось, и онъ вынималъ ихъ изъ жилетнаго кармана, подносилъ близко къ своимъ глазамъ и повторялъ въ разговорахъ чаще тѣ тексты, въ которыхъ сказано, что любовь отъ Бога, и всякъ любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога, и что вѣра безъ дѣлъ мертва есть....

Изъ древнихъ знаменитостей Сократъ былъ его любимымъ идеаломъ.

Физическій кабинетъ, напоминающій объ Эйлерѣ, и рудный кабинетъ, напоминающій о Палласѣ и Гмелинѣ,